

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Залог в системе мер пресечения»

Обучающийся

Е.А. Григорьев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.Р. Тахаутдинова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Актуальность рассмотрения вопросов избрания и применения залога обусловлена, с одной стороны, расширением практики применения мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества, а с другой стороны, повышением эффективности действующей системы мер пресечения в целом. Залог, являясь уникальной мерой пресечения, в смысле механизма правового воздействия, вызывает интерес как у теоретиков уголовного процесса, так и у практиков.

Правовое регулирование залога постоянно совершенствуется, в связи с этим в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ), неоднократно вносились изменения, связанные с определением размера залога, целей его применения, что вызвало в теории и практике новые вопросы.

Целью дипломного исследования является анализ правового регулирования и практики применения залога как меры пресечения в российском уголовном процессе.

В дипломной работе рассмотрено место залога в системе мер пресечения, выявлены его особенности, выделяющие его из круга других мер, проведен анализ правовых норм, регулирующих применение залога как меры пресечения, сделаны предложения по совершенствованию законодательства в этой части. В ходе изучения правоприменительной практики проанализированы определения и постановления Верховного Суда РФ, а также изучены обобщения судебной практики применения залога и статистические данные, что позволило в итоге сделать выводы об эффективности залога как меры пресечения.

Работа состоит из введения, трёх глав, разделённых на отдельные параграфы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Понятие и общая характеристика залога в системе мер пресечения ...	7
1.1 Понятие и правовая природа мер пресечения как вида мер уголовно- процессуального принуждения	7
1.2 Понятие и цели применения залога в системе мер пресечения	14
Глава 2 Особенности предмета залога как меры пресечения	18
2.1 Особенности правового регулирования предмета залога	18
2.2 Проблемы, связанные с использованием в качестве предмета залога движимого и недвижимого имущества.....	27
Глава 3 Проблемы применения залога как меры пресечения.....	38
3.1 Процессуальный порядок применения залога как меры пресечения	38
3.2 Проблемы эффективности залога как меры пресечения.....	49
Заключение	58
Список используемой литературы и используемых источников	64

Введение

Актуальность исследования. Рассмотрение вопросов, связанных с применением мер пресечения в уголовном процессе представляется крайне актуальным, поскольку именно меры пресечения являются тем инструментом, который позволяет обеспечить эффективность уголовного судопроизводства, обеспечить соблюдение прав и интересов его участников, пресечь нежелательное поведение подозреваемого или обвиняемого. Не смотря на постоянное совершенствование законодательства в части правового регулирования применения мер пресечения, до настоящего времени как в теории, так и на практике продолжают обсуждаться проблемы, связанные с применением как системы мер пресечения в целом, так и отдельных мер.

Залог, являясь уникальной мерой пресечения, в смысле механизма правового воздействия, вызывает интерес как у теоретиков уголовного процесса, так и у практиков. Актуальность рассмотрения вопросов избрания и применения залога обусловлена, с одной стороны, расширением практики применения мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества, а с другой стороны, повышением эффективности действующей системы мер пресечения в целом.

Правовое регулирование залога постоянно совершенствуется, в связи с этим в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [46] (УПК РФ), неоднократно вносились изменения, связанные с определением размера залога, целей его применения и т.д. С дополнением системы мер пресечения новой мерой (запрет определенных действий) у правоприменителя появилась возможность наряду с залогом применять к подозреваемому, обвиняемому дополнительные запреты и ограничения, направленные на обеспечение производства по уголовному делу, что вызвало в теории и практике новые вопросы.

Изложенное позволяет судить о необходимости проведения исследования вопросов, связанных с применением залога как меры пресечения, в том числе исследования проблем правового регулирования и совершенствования правоприменительной практики.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, складывающиеся в связи с применением залога как меры уголовно-процессуального принуждения.

Предмет исследования составляют нормы уголовно-процессуального закона, определяющие порядок и особенности избрания и применения залога как меры пресечения.

В качестве цели исследования определен анализ правового регулирования и практики применения залога как меры пресечения в российском уголовном процессе.

С учетом поставленной цели сформулированы следующие задачи исследования:

- рассмотреть понятие и сущность мер пресечения;
- сформулировать понятие и цели залога в системе мер пресечения;
- рассмотреть вопросы нормативного регулирования предмета и размера залога;
- проанализировать проблемы, связанные с использованием в качестве предмета залога движимого и недвижимого имущества;
- охарактеризовать процессуальный порядок применения залога как меры пресечения;
- дать общую характеристику актуальных проблем, связанных с эффективностью и результативностью залога, применяемого в качестве меры пресечения.

Проблемы применения залога как меры пресечения являются предметом рассмотрения в различных исследованиях. Следует выделить в данном контексте работы таких авторов как: В.П. Божьев, С.И. Вершинина, С.Б. Россинский, И.Б. Тутынин, Ю.В. Царева, С.А. Шейфер и других ученых.

Нормативную основу исследования составили Конституция РФ [29], Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Постановления и определения Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ, а также подзаконные нормативные акты.

Методологическую основой выпускной квалификационной работы являются всеобщий диалектический метод научного познания, общенаучные подходы: системно-структурный, логический, а также частно-научные методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический и др.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в возможности использования сделанных в работе выводов и предложений в целях совершенствования действующего законодательства и правоприменительной практики, а также в целях проведения дальнейших научных исследований и дискуссий.

Структура исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, разделённых на отдельные параграфы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие и общая характеристика залога в системе мер пресечения

1.1 Понятие и правовая природа мер пресечения как вида мер уголовно-процессуального принуждения

Уголовно-процессуальная деятельность всегда носит принудительный характер, поскольку направлена на расследование совершенного преступления и привлечение к уголовной ответственности виновного. В связи с этим уголовно-процессуальный закон установил механизмы, позволяющие следователю и дознавателю при производстве расследования преодолевать противодействие со стороны подозреваемого и обвиняемого. Таким механизмом являются меры уголовно-процессуального принуждения, которые включают в себя задержание, меры пресечения и иные меры уголовно-процессуального принуждения.

Меры уголовно-процессуального принуждения выступают своеобразным регулятором поведения участников уголовного судопроизводства. Так, В.М. Корнуков отмечает, что «меры процессуального принуждения призваны обеспечить нормальное осуществление уголовно-процессуальной деятельности, надлежащее выполнение задач уголовного судопроизводства» [30].

Меры уголовно-процессуального принуждения могут применяться исключительно уполномоченными на то должностными лицами, в рамках возбужденного уголовного дела, в отношении субъектов прямо указанных в УПК РФ. Их применение выступает, с одной стороны, в качестве способа обеспечения ведения уголовного судопроизводства, а с другой – в качестве способа защиты законных прав и интересов лиц потерпевших от преступления. Поскольку меры уголовно-процессуального принуждения занимают важное место среди процессуальных механизмов и являются

родовым понятием по отношению к мерам пресечения важно рассмотреть их признаки и отличительные особенности.

Так, рассматривая вопрос о мерах уголовно-процессуального принуждения, С.Б. Россинский в качестве их отличительных особенностей называет следующее: «1) они могут быть предусмотрены только уголовно-процессуальным законодательством и применяются только в рамках уголовного судопроизводства; 2) могут быть применены только к участникам уголовного судопроизводства, чье ненадлежащее поведение создает или может создавать препятствия для расследования и судебного разбирательства уголовного дела, а также для решения иных задач уголовно-процессуальной деятельности; 3) могут применяться только на основании решений субъектов уголовной юрисдикции. Правом избрания наиболее строгих мер принуждения, ограничивающих конституционные права и свободы, обладает только суд; 4) решение о применении любой меры уголовно-процессуального принуждения оформляется соответствующим уголовно-процессуальным документом» [40, с. 168].

По мнению В.П. Божьева, «меры процессуального принуждения характеризуются следующими особенностями: 1) они применяются в рамках производства по уголовному делу властными субъектами правоотношений - дознавателем, следователем, прокурором и судом; 2) связаны с ограничением и стеснением прав и свобод граждан, в том числе предусмотренными Конституцией; 3) направлены на достижение четко указанных в законе целей: обеспечение установленного УПК порядка уголовного судопроизводства, предупреждение или пресечение ненадлежащего поведения участников процесса, обеспечение исполнения участниками процесса возложенных на них законом процессуальных обязанностей, соблюдение порядка судебного заседания, обеспечение исполнения приговора суда; 4) применяются, как правило, к участникам уголовного процесса, а в отдельных случаях и в отношении лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство в связи с расследованием и рассмотрением в суде уголовных дел (лица, у которых

находятся предметы или документы, переданные им подозреваемым, обвиняемым; лица, присутствующие в судебном заседании и нарушающие установленный порядок его проведения); 5) могут быть применены лишь в порядке, предусмотренном законом» [12, с. 163].

Получается, что, исходя из сказанного, главной особенностью рассматриваемого института является особая сфера применения указанных мер, а именно – сфера уголовного судопроизводства.

Как указывает И.В. Головинская, «меры уголовно-процессуального принуждения применяются уполномоченными на то должностными лицами и государственными органами при наличии оснований и в порядке, установленных законом» [18, с. 90].

Меры принуждения всегда применяются от имени государства, поскольку именно государство в интересах других граждан, участников уголовного судопроизводства, и в интересах судопроизводства в целом может ограничить наиболее важные конституционные права, такие как право на свободу, право собственности и т.д. Именно поэтому меры принуждения могут применяться только уполномоченным на то субъектом уголовного судопроизводства. К числу таких субъектов в соответствии с действующим законодательством относятся следователь, дознаватель и суд в производстве которых находится уголовное дело.

Меры принуждения в уголовном процессе всегда применяются против воли лица, на которое они распространяют свое действие, и в этом смысле являются принудительными. Сущность мер принуждения заключается в наложении на лицо, к которому они применены различных правоограничений, которые могут касаться свободы передвижения, совершения каких-либо действий, взаимодействия с другими людьми или распоряжения собственностью.

Основываясь на сказанном, меры уголовно-процессуального принуждения можно определить как: «предусмотренные уголовно-процессуальным законом процессуальные средства принудительного

характера, применяемые в сфере уголовного судопроизводства для содействия успешному выполнению задач уголовного процесса».

Меры пресечения представляют собой наиболее обширную и важную часть мер уголовно-процессуального принуждения, им посвящена глава 13 УПК РФ. В рамках указанной главы УПК РФ регламентирована система и виды мер пресечения, основания и порядок их применения.

Однако стоит отметить, что на сегодняшний день законодательно не закреплено понятие мер пресечения в уголовном процессе. Вопрос о том, что же следует понимать под мерами пресечения, с давних пор является дискуссионным. На наш взгляд, введение легального определения мер пресечения поставит точки во многих дискуссиях среди ученых о сущности и значении мер пресечения, а также снизит количество нарушений прав и свобод подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений. В свою очередь, неопределенные, неточные понятия ведут к неясности и расплывчатости закона, что неизбежно затрудняет уяснение его смысла и отрицательно сказывается на практике применения.

По мнению А.С. Ушакова, «никакая отрасль права не может существовать без своего понятийного аппарата, позволяющих юридически определять те или иные явления окружающей действительности и регулировать правоотношения» [48, с. 22]. На сегодняшний день в ст. 5 УПК РФ закреплено только понятие применения меры пресечения – это процессуальные действия, осуществляемые с момента принятия решения об избрании меры пресечения до ее отмены или изменения. Данное определение никак не конкретизирует меры пресечения и раскрывает, по сути, только значение слова «применение».

Вместе с тем, следует отметить, что меры пресечения существенно отличаются от иных мер принуждения в уголовном процессе. Эти отличия заключаются в круге субъектов, к которым они применяются (только подозреваемый и обвиняемый), а также в основаниях и условиях их применения.

Цели применения мер пресечения имеют двойкий характер. Как верно отмечает С.И. Вершинина «обозначив превентивные по существу меры в качестве «мер пресечения», т.е. мер, пресекающих противоправные деяния, законодатель допускает их использование и в целях прекращения ненадлежащего поведения обвиняемого, подозреваемого. Наряду с превентивным характером меры пресечения характеризуются их направленностью на прекращение противоправного поведения обвиняемого» [16, с. 115].

Рассматривая признаки мер пресечения, А.С. Барабаш пишет: «Меры пресечения применяются только уполномоченными уголовно-процессуальным законом органами и должностными лицами при наличии оснований и в строго установленном законом порядке» [4, с. 184].

В современной науке существует несколько подходов к пониманию мер пресечения. Так, меры пресечения рассматриваются как: элемент уголовной или уголовно-процессуальной ответственности; меры морально-психологического воздействия; превентивные меры.

Сторонники первой точки зрения, рассматривают меры пресечения как элемент уголовной ответственности. Так, М.П. Карпушин и В.И. Курляндского, в обоснование своей позиции указывают на то, что подозреваемый, обвиняемый в процессе применения к ним мер пресечения претерпевают значительные ограничения прав и свобод в течение продолжительного периода (например, при заключении под стражу). [25, с. 37].

На наш взгляд, данная позиция противоречит принципу презумпции невиновности (ч. 1 ст. 14 УПК РФ): «Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Уголовная ответственность реализуется с вступлением приговора суда в законную силу, но никак не раньше. Меры пресечения не преследуют цели наказания или возмездия, они

направлены на пресечение противоправного поведения и обеспечение реализации уголовного судопроизводства.

Сторонники второй точки зрения считают, что основное назначение мер пресечения состоит в оказании на подозреваемого и обвиняемого морального, психологического воздействия [22, с. 100]. Например, А.Е. Белоусов отмечает, что «меры пресечения носят характер процессуального принуждения (включая и моральное воздействие) с целью достижения конкретных, непосредственно отраженных в тексте закона задач, и обладают свойством превентивности» [7, с. 25].

Однако как представляется, оказание на подозреваемого и обвиняемого психологического воздействия в связи с возникшим в отношении него подозрением или сформировавшимся обвинением в совершении преступления не является основной целью применения мер пресечения, хотя безусловно присутствует. Психологическое воздействие на подозреваемого и обвиняемого могут оказывать и другие процессуальные действия, например, предъявление обвинения, производство следственных действий и т.д. С учетом изложенного данный подход к понятию мер пресечения также нельзя признать обоснованным.

Наиболее обоснованной представляется третья точка зрения на сущность мер пресечения, в соответствии с которой меры пресечения рассматриваются, в первую очередь, как превентивные меры. Так, профессор М.С. Строгович определял меры пресечения как «принудительные меры, которые применяются к обвиняемому для предупреждения уклонения его от явки к следствию и суду» [43, с. 308].

А.С. Барабаш под мерами пресечения понимает «предусмотренные законом средства воздействия на обвиняемого (подозреваемого), которые заключаются в лишении или ограничении его свободы, угрозе имущественных потерь или установлении за ним присмотра и применяются в целях воспрепятствовать ему скрыться от следствия и суда, помешать установлению

истины, продолжить преступную деятельность и уклониться от отбывания наказания» [4, с. 184].

Той же позиции придерживается и законодатель стран СНГ, среди которых республики Беларусь, Армения, Азербайджан, Молдова, Таджикистан, Кыргызская, в чьих уголовно-процессуальных кодексах имеется определение мер пресечения. Все определения в законодательстве выше упомянутых государств сводятся к тому, что меры пресечения – это принудительные меры или действия, применяемые для предотвращения противоправных действий со стороны подозреваемого, обвиняемого. Данная позиция кажется нам наиболее обоснованной, однако, по-нашему мнению, определение мер пресечения должно включать субъекты и объекты отношений, а также характерные признаки.

Таким образом, под мерами пресечения предлагается понимать закрепленные в законе уголовно-процессуальные средства принудительного воздействия, применяемые дознавателем, следователем и судом в отношении подозреваемого, обвиняемого для обеспечения их должного поведения, явки по вызовам в органы расследования или в суд, а также в целях исполнения приговора или экстрадиции.

Меры пресечения представляют собой систему взаимосвязанных мер принуждения различной степени строгости, применяемых к подозреваемому и обвиняемому в целях обеспечения их надлежащего поведения и предотвращения препятствованию расследованию и совершению новых преступлений.

Перечень мер пресечения закреплен в ст. 98 УПК РФ в соответствии с которой к их числу относятся: подписка о невыезде; личное поручительство; наблюдение командования воинской части; присмотр за несовершеннолетним обвиняемым; запрет определенных действий; залог; домашний арест; заключение под стражу.

Отметим, что в 2018г. система мер пресечения претерпела изменения и была дополнена новой мерой – запрет определенных действий. Таким образом

в настоящее время система мер пресечения включает восемь мер пресечения, каждая из которых имеет свои основания и особенности применения.

Меры пресечения в ст. 98 УПК РФ расположены в порядке их ужесточения от самой мягкой (подписка о невыезде) до самой строгой (заключение под стражу). Следует отметить, что эти две меры пресечения являются наиболее часто применяемыми, что подтверждается официальной статистикой Судебного Департамента при Верховном Суде РФ.

Применение наиболее строгих мер пресечения таких как запрет определенных действий, залог, домашний арест, заключение под стражу возможно исключительно на основании судебного решения, что является гарантией законности и обоснованности их применения.

Как представляется, имеющаяся в настоящее время система мер пресечения позволяет правоприменителю подобрать для обвиняемого или подозреваемого наиболее оптимальную меру пресечения, которая позволит обеспечить нормальный ход и результаты производства по уголовному делу.

1.2 Понятие и цели применения залога в системе мер пресечения

Залог входит в число мер пресечения, предусмотренных ст.98 УПК РФ. Однако залог как мера имущественного характера существенно отличается от иных мер пресечения. Рассматривая механизм действия залога как превентивной меры, можно сказать, что его действие основано на экономическом воздействии сдерживающего характера. Это означает, что подозреваемый, обвиняемый придерживается должного поведения под страхом потери предмета залога, т.е. какого-либо материального блага.

Правовое регулирование залога как меры пресечения осуществляется на основании ст. 106 УПК РФ. В соответствии с ч. 1 данной процессуальной нормы, залог состоит во внесении или в передаче подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на стадии

предварительного расследования в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производства – в суд недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций в целях обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений, а также действий, препятствующих производству по уголовному делу.

Не смотря на достаточно подробное описание содержания залога в ст. 106 УПК РФ, легальное его определение в УПК РФ отсутствует. Вместе с тем, следует отличать гражданско-правовое понятие залога, закрепленное в ст. 334 Гражданского кодекса Российской Федерации [19] (ГК РФ), от уголовно-процессуального.

Как верно отмечает в одной из свои публикаций С.А. Баранов, «отсутствие в УПК РФ, в том числе в ст. 5 УПК РФ, понятия залога с его кратким, тезисным содержанием влечет за собой ряд негативных последствий: низкая эффективность использования института залога в качестве меры пресечения в уголовном судопроизводстве; стагнация процесса развития залога в качестве меры пресечения в уголовном судопроизводстве» [5, с. 91].

Законодательное закрепление понятия залога в целом позволит более эффективно использовать данную меру пресечения. Закрепить понятие залога представляется возможным в ст. 5 УПК РФ, дополнив ее п. 11.2 в следующей редакции: «залог – мера пресечения, избираемая в отношении подозреваемого и обвиняемого с их согласия судом, и состоящая в наложении ограничений имущественного характера в целях исполнения возложенных на них обязанностей».

Анализ положений ст. 106 УПК РФ и главы 13 УПК РФ в целом показал, что каких-либо особых целей применения залога как меры пресечения законодатель не выделяет. Залог избирается в целях обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд,

предупреждения совершения им новых преступлений, а также действий, препятствующих производству по уголовному делу. Данные цели, отражённые в ч. 1 ст. 106 УПК РФ, согласуются с основаниями для избрания меры пресечения, указанными в ч. 1 ст. 97 УПК РФ.

Отметим, что цели применения залога в уголовном судопроизводстве претерпели изменения в 2018г., перечень их был дополнен Федеральным законом от 18.04.2018 г. № 72-ФЗ [52]. Часть 1 ст. 106 УПК была дополнена словами «а также действий, препятствующих производству по уголовному делу». Такое изменение безусловно следует оценивать положительно, поскольку именно оно позволило наиболее емко и содержательно определить цели применения залога. Действия, препятствующие производству по уголовному делу, включают в том числе и неявку подозреваемого обвиняемого по вызовам следователя, дознавателя и в суд и другие действия, препятствующие расследованию.

В ст. 99 УПК РСФСР 1960 г. [47], где производилась нормативная регламентация залога, к целям этой меры пресечения законодатель вообще отнёс лишь «обеспечение явки обвиняемого, подозреваемого по вызовам лица, производящего дознание, следователя, прокурора, суда».

По этому поводу в 1998 г., в период действия УПК РСФСР, высказались С.А. Шейфер и С.И. Вершинина: «Разве в отношении обвиняемого, за которого внесен залог и который, являясь по вызовам, допускает нарушение других условий меры пресечения, например, мешает установлению истины по уголовному делу или продолжает заниматься преступной деятельностью, нельзя применить более строгую меру пресечения? Положительный ответ очевиден. А это значит, что залог, при правильном его применении, несмотря на узкое нормативное определение его целей, преследует фактически значительно более широкие цели» [63, с. 26].

Таким образом, внесенные изменения безусловно заслуживают положительной оценки, поскольку направлены на унификацию целей применения мер пресечения.

К аналогичному выводу приходит А.В. Шишов, считающий, что «с учетом внесенных изменений, расширивших цели залога, существенно укреплен правовой фундамент исследуемого института, что может являться одним из путей решения полноценного использования залога в качестве меры пресечения» [64, с. 82].

Применение залога в соответствии с действующим законодательством возможно исключительно на основании судебного решения. Это обусловлено тем, что залог направлен на ограничение конституционного права частной собственности, с последующей возможной конфискацией предмета залога в доход государства.

Однако судебный порядок избрания залога как меры пресечения был введен лишь Федеральным законом от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ [50]. Ранее правом избрания залога в качестве меры пресечения был наделен следователь и дознаватель.

Данные изменения в правовом регулировании залога как меры пресечения следует оценивать безусловно положительно, поскольку именно они позволили расширить практику применения залога как меры пресечения и сделать его альтернативой заключению под стражу.

Таким образом, залог входит в систему мер пресечения и является уникальной мерой пресечения, действие которой основано на экономической составляющей. Сущность залога состоит в том, что обвиняемый (подозреваемый) принимает на себя обязательство придерживаться надлежащего поведения под угрозой конфискации предмета залога. Расширение практики применения залога как меры альтернативной заключению под стражу является одним из приоритетных направлений развития уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики, чем обусловлено дальнейшее совершенствование правового регулирования применения залога в уголовном процессе.

Глава 2 Особенности предмета залога как меры пресечения

2.1 Особенности правового регулирования предмета залога

Правовая регламентация предмета залога осуществляется на основании ч. 1 ст. 106 УПК РФ, в соответствии с которой в качестве предмета залога может выступать «недвижимое имущество и движимое имущество в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций».

Одним из условий передачи указанных предметов в качестве залога является их принадлежность на праве собственности залогодателю. Данное условие в ч.1 ст.106 УПК РФ не обозначено. Законодатель лишь ч. 4 ст. 106 УПК РФ указывает, что «недвижимое имущество, допущенные к публичному обращению в Российской Федерации акции и облигации, ценности могут быть приняты в залог при условии предоставления подлинных экземпляров документов, подтверждающих право собственности залогодателя на передаваемое в залог имущество, и отсутствия ограничений (обременений) прав на такое имущество».

Представляется, что данное правило в ч.4 ст. 106 УПК РФ закреплено по аналогии с правилами о залоге имущества в гражданском праве, где передача имущества, не принадлежащего на праве собственности залогодателю, залог не образует. В уголовном процессе это приобретает особое значение, поскольку нарушение подозреваемым, обвиняемым возложенных на него обязательств влечет обращение предмета залога в доход государства, т.е. исполнение подозреваемым, обвиняемым своих обязанностей обеспечивается угрозой утраты принадлежащей им материальной ценности или иного блага.

Заметим, что поскольку денежные средства в материальном смысле индивидуально-определенными быть не могут, то в отношении них действует, так называемая, презумпция их принадлежности залогодателю.

Вместе с тем, именно денежные средства являются наиболее распространенным и наиболее удобным предметом залога. Так, некоторые исследователи отмечают, что «не секрет, что для юриста, будь то ученый или правоприменитель, вполне привычным является внесение залога именно в виде денежных средств» [59, с. 130].

Деньги (или денежные средства) представляют собой денежные знаки в виде банкнот и монет Банка России, находящиеся в обращении в качестве законного средства наличного платежа на территории Российской Федерации, а также средства на банковских счетах и в банковских вкладах. В соответствии со ст. 140 ГК РФ на всей территории Российской Федерации законным платежным средством, обязательным к приему по нарицательной стоимости, является рубль. Отметим, что в современном мире предметом залога могут выступать как наличные, так и безналичные денежные средства, хранящиеся на расчетном счете залогодателя.

Помимо денежных средств в качестве предмета залога может выступать недвижимое имущество, иные ценности и ценные бумаги.

Однако не все процессуалисты считают такую широкую трактовку предмета залога в уголовном процессе допустимой. Например, С.И. Вершинина считает возможным использовать в качестве предмета залога только денежные средства. «Принимая во внимание, что деньги являются всеобщим эквивалентом в имущественных отношениях, предмет залога как меры пресечения также должен представлять собой только деньги и ценные бумаги» [15, с. 96].

Однако такая категоричная позиция представляется нам недостаточно обоснованной. Конечно же любое движимое и недвижимое имущество имеет свой эквивалент в деньгах и в этом смысле тождественно той или иной сумме денежных средств, однако на практике не всегда возможно и целесообразно быстро осуществить отчуждение имущества или иным способом получить в счет его стоимости денежные средства. Расширение предмета залога позволяет применять его в большем числе случаев, что в итоге приводит к

снижению числа случаев применения меры пресечения в виде заключения под стражу, что в свою очередь позволяет разгрузить следственные изоляторы. Таким образом, возможность предоставления залогодателем в качестве предмета залога не только денежных средств, но и иных ценностей и недвижимого имущества обосновано предусмотрена ч. 1 ст. 106 УПК РФ.

Вместе с тем вид и размер залога определяется исключительно судом на основе всестороннего анализа материалов дела и материального состояния залогодателя. Согласно ч. 3 ст. 106 УПК РФ вид и размер залога определяются судом с учетом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого либо обвиняемого и имущественного положения залогодателя.

Как резонно по данному поводу замечает Б.Т. Безлепкин, «ни орган расследования, ни прокурор вид и размер залога не определяют (раньше такой порядок существовал многие годы). Это – прерогатива суда, который может, однако, испросить, выяснить и учесть мнение органов уголовного преследования по данному вопросу, исходя из того, чтобы угроза утраты залогодателем залоговой массы служила надежной гарантией достижения цели, которая ставится применением меры пресечения» [10, с. 188].

Как отмечается авторами комментария к действующему УПК РФ, «учитывая разнообразие видов имущества, которое может выступать в качестве предмета залога, суд должен учесть предложение залогодателя о предмете залога, хотя и не связан им» [33, с. 312].

Суд, принимая решение, о принятии в качестве предмета залога того или иного имущества должен мотивировать, почему именно данное имущество будет являться эффективным средством сдерживания подозреваемого, обвиняемого от препятствования в производстве по уголовному делу.

Так, Верховный Суд РФ, отменяя решение суда нижестоящей инстанции в части избрания в отношении обвиняемой А. залога в размере 4 млн. руб. вместо земельного участка, указал, что «суд первой инстанции должным образом не мотивировал свой отказ, ограничившись формальным указанием

на невозможность принять предложенный в рассматриваемом качестве участок несмотря на его площадь и оценочную стоимость, с учетом характеристик и свойств данного объекта недвижимости (назначения, расположения, состояния и уровня ликвидности), его значимости для залогодателя и обвиняемой, характера взаимоотношений между обвиняемой и залогодателем, не являющихся родственниками» [35].

Как уже было отмечено критериями определения размера залога являются:

- характер совершенного преступления;
- данные о личности подозреваемого (обвиняемого);
- имущественное положение залогодателя.

Отметим, что изучение вопроса о размере залога в дореволюционном и советском уголовном процессе показало, что определение размера залога законодателем всегда оставлялось на усмотрение правоприменителя, поскольку только в каждой конкретной ситуации можно определить какой размер залога может оказать сдерживающее воздействие на подозреваемого, обвиняемого.

Не смотря на предоставление правоприменителю достаточной свободы при определении вида и размера залога, законодатель установил нижние пределы размера залога, который может быть назначен судом в зависимости от тяжести совершенного преступления. Данное положение появилось с принятием Федерального закона от 07.04.2010г. № 60-ФЗ [50]. Так, в соответствии с редакцией ст. 106 УПК РФ от 07.04.2010г. [51] по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести размер залога не может быть менее ста тысяч рублей, а по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях - менее пятисот тысяч рублей. В дальнейшем в Федеральном законе от 04.06.2014 г. № 141-ФЗ, законодатель скорректировал установленный ранее нижний предел размера залога по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, снизив его до пятидесяти тысяч рублей [49].

Таким образом, в настоящее время, по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести размер залога не может быть менее пятидесяти тысяч рублей, а по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях – менее пятисот тысяч рублей.

Тем не менее, как отмечает С.И. Вершинина «правоприменительная практика говорит нам о том, что данная нормативная корректировка размера залога не поспособствовала увеличению практики применения рассматриваемой меры пресечения. Если в период с 2008 г. по 2010 г. залог ежегодно применялся, в среднем, порядка 1100 раз в год, то начиная с введения нижней пороговой границы размера залога, статистика начала изменяться в сторону уменьшения и такая тенденция сохранилась, по сути, на все последующие годы: в 2011 г., залог был применён в 1003 случаях, в 2012 г. эта цифра снизилась до 835, в 2013 г. – до 702, в 2014 г. произошёл небольшой подъём – 792 случая, но в 2015 г. это число резко снизилось – до 499, в 2016 г. цифра практически не изменилась, составив 498 случаев применения судом залога» [17, с. 81].

Что касается максимального размера залога, то законодателем он не определен, что как раз-таки и позволяет суду установить его в таком размере, какой, с одной стороны, будет возможным для залогодателя, а с другой стороны, послужит эффективным средством воздействия на подозреваемого, обвиняемого и позволит обеспечить его надлежащее поведение.

Верным видится вывод А.В. Величко, сформулированный ещё в период действия УПК РСФСР о том, что «установление в законе минимального и максимального размеров залоговой суммы не представляется возможным в силу широты спектра обстоятельств, которые необходимо учитывать для принятия верного решения о назначаемом размере денежного обеспечения» [14, с. 10].

Аналогична озвученной выше позиция Е.Г. Васильева: «Априорно рекомендовать какие-либо конкретные пределы залога – занятие, на наш

взгляд, несвоевременное... Сделать это сможет со временем лишь практика активного применения данной меры пресечения» [13, с. 57].

В юридической литературе и практике правоприменения вопросы вызывает и обоснованность установления нижнего предела залога. Как представляется установление законодателем минимального размера залога направлено, прежде всего, на ограничение судейского усмотрения в этом вопросе и исключение злоупотреблений. Однако оправданность данного похода вызывает сомнения. Изучение судебной статистики показало, что большинство совершаемых преступлений – это преступления небольшой и средней тяжести, среди которых преобладают хищения. В отношении лиц, совершивших такие преступления, избрание залога как меры пресечения наиболее целесообразно и обосновано, однако это практически невозможно, поскольку для них предоставит даже минимальную сумму залога в пятьдесят тысяч рублей крайне затруднительно. Не зря законодатель в 2010г. снизил минимальный размер залога со ста до пятидесяти тысяч рублей.

«Большинство преступлений совершают лица, у которых за душой ни гроша» [26, с. 20] – пишет Н.А. Колоколов.

И.С. Бобракова и Н.Н. Ковтун также полагают: «закрепленные в ч. 3 ст. 106 УПК РФ нововведения даже в указанных «минимальных» пределах представляются оптимальными лишь для стран с достаточно высоким уровнем жизни, устоявшейся экономической системой, но никак не для современных реалий жизнедеятельности российского государства и общества, где большинство населения, по оценкам экспертов, влачит практически нищенское существование» [11, с. 334].

Как уже было сказано выше, определение размера залога должно, прежде всего, осуществляться с учетом материального положения залогодателя, ведь именно оно позволяет определить насколько существенен залог и каково его сдерживающее свойство. Значительность суммы залога для одного конкретного лица является критерием определения его размера,

именно поэтому нельзя создать какую-то универсальную формулу пределов залога. Это относится как к верхнему, так и к нижнему его пределу.

Как верно отмечают П. Стерхов и И. Стерхова, «в каждом случае избрания меры пресечения в виде залога необходимо решить, какой суммой или иными ценностями может располагать залогодатель, чтобы не поставить его в трудное материальное положение» [42, с. 80].

«Поиск оптимального нормативного регулирования и эффективности применения необходим по таким характеристикам, как возможность применения залога как меры пресечения к лицам различного материального достатка, с одной стороны, и выбор суммы имущественного правоограничения, утрата которой была бы значительной материальной потерей, а, следовательно, действенной для лица, с другой» [45, с. 30] – замечает по рассматриваемому вопросу И.Б. Тутынин.

Как пишет в своей работе С.В. Калинин, «существенная часть месячного дохода среднего россиянина расходуется на обеспечение его минимальной жизнедеятельности, что сводит к минимуму возможность внесения залога в подобных суммах» [23, с. 13].

Таким образом, следует согласиться с авторами, которые указывают на необходимость исключения из ст. 106 УПК РФ указания на нижний предел размера залога [9, с. 20].

В юридической литературе можно встретить мнение о том, что «пока не повысится уровень жизни граждан России, никакими редакционными изменениями ст. 106 УПК РФ эту причину не устранить. Установленная же, новая минимальная сумма залога не гарантирует надлежащее поведение подозреваемого, обвиняемого» [62, с. 256].

Ради справедливости отметим, что на возможность избрания залога в качестве меры пресечения влияет не только материальное положение залогодателя, но и личностные характеристики подозреваемого, обвиняемого, без учета которых избрание данной меры пресечения невозможно. Именно с учетом личности лица, привлекаемого к уголовной ответственности и

материальной значимости для него предмета залога суд, и должен определить, насколько эффективной будет эта мера пресечения и каким должен быть размер залога.

Между тем, Н.А. Колоколов также справедливо отмечает, что «при определении размера залога следует учитывать наличие у обвиняемого реальной возможности внести на депозит суда соответствующую сумму денег» [27, с. 52].

Приведём пример из судебной практики: «М. обвинялся в совершении тяжкого преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. Следователь обратился в суд с ходатайством о продлении в отношении обвиняемого М. срока содержания под стражей, однако постановлением районного суда в удовлетворении ходатайства следователя отказано, мера пресечения в виде заключения под стражу М. изменена на залог в размере 28 млн. рублей. В апелляционной жалобе адвокат Р. указала, что при принятии решения суд нарушил требования ч. 3 ст. 106 УПК РФ, поскольку не изучил имущественное положение залогодателя, а сумма залога, установленная судом в размере 28 млн. рублей, многократно завышена и фактически назначена без учета характера совершенного преступления. Адвокат просила постановление суда изменить, установить размер залога, соответствующий имущественному положению залогодателя, в сумме 4 млн. рублей. Вместе с тем суд апелляционной инстанции отказал в удовлетворении апелляционной жалобы адвоката» [2].

В другом случае из протокола судебного заседания следовало, что «адвокат М. просил суд изменить Ф. меру пресечения в виде содержания под стражей на залог в размере от 5 до 7 млн. рублей, а адвокат Х. ходатайствовал об изменении И. меры пресечения в виде содержания под стражей на залог в размере 1,5 млн. рублей. Однако же суд изменил Ф. меру пресечения на залог в размере 10 млн. рублей, а И. – 3 млн. рублей» [3].

Изучение правоприменительной практики позволило выявить и такие случаи, где размер залога лицу, обвинявшемуся в совершении преступления

небольшой тяжести, был определен в размере пятьсот тысяч рублей, т.е. в десять раз больше минимального, что явно не соответствует тяжести совершенного преступления [34].

Представляется, что такая практика обусловлена формальным подходом к изучению оснований для избрания залога как меры пресечения. Из приведенных выше примеров видно, что необоснованное завышение размера залога влечет пересмотр и последующие отмену или изменение судебных решений.

Как верно отмечает С.И. Вершинина, «при правильном определении размера залога эта мера пресечения способна не только обеспечить явку обвиняемого по вызову, но и в целом гарантировать его надлежащее поведение в ходе всего производства по уголовному делу» [17, с. 81].

В заключение рассмотрения вопроса о размере залога отметим, что задача суда при определении размера залога состоит в том, чтобы найти баланс между возможностями залогодателя и эффективностью применения данной меры пресечения, путем обоснованного определения размера залога, который с одной стороны, будет посильным для залогодателя, а с другой – окажет необходимое сдерживающее воздействие. Утрата предмета залога залогодателем должна быть для него существенным материальным лишением, только в этом случае залог будет эффективен.

Также изучение законодательного регулирования размера залога в современном уголовно-процессуальном праве позволяет сделать вывод о необходимости исключения фиксированной величины нижнего предела залога как условия, которое способно оказать позитивное влияние на увеличение практики его применения, ввиду того, что данное ограничение имеет лишь обратный эффект, создавая дополнительное материальное препятствие в применении залога – в тех случаях, когда минимальный размер залога непосилен для обвиняемого, но, при этом, с учётом конкретных обстоятельств, меньшая сумма способна обеспечить надлежащее поведение данного лица.

2.2 Проблемы, связанные с использованием в качестве предмета залога движимого и недвижимого имущества

Рассматривая содержание предмета залога, мы уже отмечали, что в качестве такового в соответствии с ч. 1 ст. 106 УПК РФ могут выступать не только денежные средства, но и иное движимое и недвижимое имущество. Однако предоставление в качестве залога движимого недвижимого имущества на практике имеет свою специфику, поскольку связано с осуществлением дополнительных мероприятий организационного характера. Так, например, движимое и недвижимое имущество подлежит обязательной экспертной оценке, а передача его в залог требует взаимодействия суда с различными регистрирующими органами и т.д. Данные обстоятельства уголовно-процессуальным законом не регулируются и требуют от правоприменителя совершения дополнительных процессуальных и организационных действий, что в целом отнюдь не способствует практике расширения применения залога в качестве меры пресечения.

В связи с изложенным особое внимание вопросам принятия в качестве предмета залога движимого и недвижимого имущества уделено в Постановлении Пленума Верховного суда от 19.12.2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» [37].

Понятие движимого и недвижимого имущества уголовно-процессуальный закон не регулирует, оно закреплено в гражданском праве. Так, в соответствии со ст. 130 ГК РФ к недвижимому имуществу относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, жилые и нежилые помещения, предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений (машино-

места), а также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания.

Вещи, не относящиеся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом.

Права на недвижимое имущество, как и на его залог, подлежат государственной регистрации органом, осуществляющим государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

В соответствии с ч. 4 ст. 106 УПК РФ недвижимое имущество может быть принято в залог при условии предоставления подлинных экземпляров документов, подтверждающих право собственности залогодателя на передаваемое в залог имущество, и отсутствия ограничений (обременений) прав на такое имущество.

Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 106 УПК РФ не может приниматься в качестве залога имущество, на которое в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации [20] (ГПК РФ) не может быть обращено взыскание. В данном случае речь идёт о перечне имущества, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам (ст. 446 ГПК РФ).

В этой связи можно привести положительный пример из судебной практики, связанной с применением имущества в качестве предмета залога как меры пресечения: «Железнодорожным районным судом г. Барнаула было рассмотрено ходатайство следователя об изменении меры пресечения обвиняемому Е. заключения под стражу на залог. Предметом залога являлись автомобиль «Тойота», стоимостью 280000 рублей, и дом, стоимостью 282726 рублей 36 копеек. При этом судом было установлено, что на указанные объекты не наложен арест, жилое помещение не является единственным пригодным для постоянного проживания для Е. и членов его семьи, так как у них есть иное жилье, расположенное в городе К., что было документально подтверждено» [44].

Напомним, что залогодателем может быть не только сам подозреваемый, обвиняемый, но и третье лицо, в том числе, юридическое. Поэтому в случаях, когда предмет залога предоставляется юридическим лицом необходимо установить, не установлен ли нормативный запрет на обращение взыскания на данное имущество.

Установление права собственности на имущество, предоставляемое в качестве залога, является ключевым фактором, влияющим на возможность принятия его в качестве предмета залога, поскольку утрата этого имущества в случае конфискации должна иметь значение именно для залогодателя, тем самым обеспечивая надлежащее поведение подозреваемого, обвиняемого.

Пленум Верховного Суда РФ обоснованно полагает, что «при принятии в залог недвижимого имущества, допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций, ценностей суду следует устанавливать, чем подтверждено право собственности залогодателя на них, а в случае подтверждения такого права выяснять, не имеет ли оно ограничения (обременения). В этих целях суду надлежит исследовать подлинные экземпляры документов, подтверждающих указанные обстоятельства» (п. 43 Постановления № 41).

Изложенное позволяет нам прийти к выводу, что принятие в залог недвижимого имущества возможно только при предоставлении залогодателем оригиналов правоустанавливающих документов на это имущество, предоставление копий не допустимо. Более того при возникновении сомнений суд вправе сделать запросы в регистрирующие органы для предоставления всей необходимой информации о недвижимом имуществе.

Достоверное установление принадлежности недвижимого имущества залогодателю – не единственное условие принятия его в качестве предмета залога. Вторым важным аспектом является оценка рыночной стоимости данного имущества, что влияет на эффективность залога при принятии данного имущества для обеспечения надлежащего поведения подозреваемого, обвиняемого.

Порядок оценки такого имущества (равно, как и порядок его содержания) определяется постановлением Правительства РФ от 13.07.2011 г. № 569, утвердившим положение «Об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности» [38].

В соответствии с Положением об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности имущество, передаваемое в залог, за исключением денег, подлежит оценке в порядке, установленном законодательством Российской Федерации об оценочной деятельности, т.е. Федеральным законом от 29.07.1998г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [55].

Для установления рыночной стоимости имущества, подлежащего передаче в залог, необходимо предоставление в суд заключения эксперта об оценке имущества, такое заключение может быть подготовлено экспертом в соответствии со ст. 17.1 Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».

Положение об оценке устанавливает порядок получения такого заключения. Так, обращаясь в суд с ходатайством об избрании меры пресечения в виде залога, заявитель должен представить суду договор на проведение оценки залогового имущества и отчет о его оценке, сделанный не ранее чем за 5 дней до даты подачи ходатайства в суд.

В случае удовлетворения судом ходатайства об избрании залога в качестве меры пресечения обязанность по регистрации залога в соответствующих органах и предоставления в суд подтверждающих это документов возлагается на залогодателя. В случае если имущество передается на хранение в соответствующие органы, то данное действие оформляется протоколом с приложением акта приема-передачи.

Таким образом, разрешение организационных вопросов, обеспечивающих возможность принятия судом в качестве залога недвижимого имущества, занимает продолжительное время, что является еще

одним препятствием в расширении сферы его применения в судебной практике.

По смыслу ч. 7 ст. 106 УПК РФ в постановлении о применении залога суд устанавливает срок его внесения, который при условии признания задержания законным и обоснованным судом может быть продлен, но не более чем на трое суток. Если в течение этого срока залог не внесен, суд рассматривает вопрос об избрании в отношении подозреваемого (обвиняемого) иной меры пресечения.

В этих условиях наибольшие сложности возникают у стороны защиты, поскольку она вынуждена в крайне короткий период времени предпринять все необходимые действия для обеспечения возможности принятия судом в качестве предмета залога недвижимое имущество. Если в установленный срок все необходимые для избрания залога документы представлены стороной защиты не будут, то подлежит избранию мера пресечения в виде заключения под стражу.

В ситуации, когда лицо было задержано на 48 часов в порядке ст. 91 УПК РФ с последующей перспективой заключения под стражу, реальная возможность ходатайствовать о применении залога как меры альтернативной заключению под стражу, возможности фактически нет в виду недостаточности времени для сбора необходимых документов, связанных с предметом залога. В таких условиях залог может быть внесен только денежными средствами, что существенно влияет на возможность применения залога как меры пресечения в целом.

В качестве возможного решения можно было бы упростить процедуру оценки предмета залога. По мнению отдельных авторов, это можно было бы сделать за счёт отказа «от необходимости проводить экспертную оценку, чтобы возможность внести залог недвижимости появилась у большего числа лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, особенно не обладающих достаточной суммой денежных средств» [59, с. 130].

В соответствии с п. 6 Положения о оценке «расходы по оценке предмета залога возлагаются на залогодателя» [38], позицию которого в отношении сроков представления указанных документов необходимо учитывать.

Поскольку инициатива избрания залога в качестве меры пресечения может принадлежать не только подозреваемому, обвиняемому и защитнику, и стороне обвинения, и даже суду, то возникает вопрос о том, на ком лежит обязанность по предоставлению необходимых документов, связанных с передачей предмета залога, что подтверждает вывод отдельных исследователей о том, что «расширение круга объектов залога посредством недвижимого имущества не приведет к распространению применения данной меры пресечения на практике» [41, с. 232].

Отдельного рассмотрения требует вопрос о содержании предмета залога. Ведь имущество преданное в залог должно быть в сохранности иначе невозможно обеспечить его ценность. Данный аспект имеет значение как для собственника, так и для органов расследования и суда.

Положение об оценке регламентирует порядок обеспечения сохранности предмета залога, его содержания и управления им. В соответствии с Положением предмет залог должен храниться либо у залогодателя, и тогда все обязанности по обеспечению сохранности возлагаются на него, либо у иного хранителя, с которым заключается специальный договор. Предмет залога должен оставаться исправным и пригодным для эксплуатации на протяжении всего периода хранения.

В отличие от залогодателя сторонний хранитель лишен права пользования залоговым имуществом. Залогодатель же, на хранение у которого оставлен предмет залога, пользоваться имуществом может, но утрачивает право им распоряжаться и отчуждать. При этом все расходы на содержание залогового имущества несет залогодатель.

В целом правовое регулирование порядка внесения недвижимого имущества в качестве предмета залога можно оценивать положительно, однако в правоприменительной практике остается еще много неразрешенных

вопросов организационного характера, затрудняющих применение залога как меры пресечения.

В силу положений ст. 106 УПК РФ предметом залога может быть не только движимое, но и недвижимое имущество (ценности, и допущенные к обращению акции, облигации). В этой связи необходимо рассмотреть вопрос о содержании понятия «ценности».

К ценностям в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 26.03.1998 г. № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» [54] относятся драгоценные металлы и (или) драгоценные камни. К драгоценным металлам принадлежат золото, серебро, платина и металлы платиновой группы (палладий, иридий, родий, рутений и осмий).

Драгоценные металлы могут находиться в любом состоянии, виде, в том числе в самородном и аффинированном, а также в сырье, сплавах, полуфабрикатах, промышленных продуктах, химических соединениях, ювелирных и иных изделиях, монетах, ломе, отходах производства и потребления; драгоценные камни – природные алмазы, изумруды, рубины, сапфиры и александриты, а также природный жемчуг в сыром (естественном) и обработанном виде. К драгоценным камням приравниваются уникальные янтарные образования в порядке, устанавливаемом Правительством РФ.

Хранение драгоценных металлов, драгоценных камней и продукции из них обладает определёнными особенностями, в связи с чем регулируется отдельными нормативными Правилами, утверждёнными Постановлением Правительства РФ от 28.09.2000 г. № 731 [39].

Ценности могут храниться в банке или иной кредитной организации, качестве хранителя может выступать и финансовое подразделение органа, принявшего залог.

Помимо вышеназванных ценностей, по мнению О.Ю. Сибиряковой, «к категории «ценности» следует причислить ювелирные и другие бытовые изделия из драгоценных металлов, природных драгоценных камней, жемчуга

и лом таких изделий; произведения искусства; антиквариат и иные предметы, представляющие ценность» [41, с. 233].

По мнению авторов одного из комментариев к действующему УПК РФ, «к иным ценностям относятся ювелирные изделия, автомобили и другое имущество» [28, с. 217].

В современном мире, на наш взгляд, к ценностям могут быть отнесены и различные электронные и технические средства, такие как компьютеры, смартфоны, бытовая техника, поскольку их стоимость может легко превышать минимальный размер залога в пятьдесят тысяч рублей. Однако при их оценке важно учитывать степень естественного износа.

Отдельные авторы склонны ограничить перечень имущества, которое может быть использовано в качестве предмета залога. В частности, есть мнение, что помимо денежных средств, в данном качестве можно лишь «оговорить в законе возможность использования транспорта в качестве предмета залога» [58, с. 17], что может упростить работу правоприменителя в рассматриваемом направлении, однако, вряд ли поспособствует расширению залоговой практики при производстве по уголовным делам.

Порядок передачи в залог движимого имущества аналогичен ранее рассмотренному. Суду надлежит установить собственника этого имущества и его стоимость, что является обязательным для принятия имущества в качестве предмета залога. Помимо уже рассмотренных проблем, возникающих при предоставлении в качестве предмета залога недвижимого имущества, могут возникнуть трудности с установлением собственника движимого имущества, поскольку право собственности на движимые вещи как правило регистрации не подлежит.

Отсутствие в уголовно-процессуальном законе точного указания на виды имущества, способного выступать предметом залога, позволяет прийти к выводу, что таким имуществом могут являться любые движимые и недвижимые вещи, принадлежащие залогодателю а праве собственности и имеющие стоимость не меньше минимального размера залога.

Специфической разновидностью предмета залога, как меры пресечения, являются ценные бумаги. В качестве таковой, в соответствии со ст. 142 ГК РФ определяется документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении. С передачей ценной бумаги переходят все удостоверяемые ею права в совокупности. В случаях, предусмотренных законом, или в установленном порядке для осуществления и передачи прав, удостоверенных ценной бумагой, достаточно доказательств их закрепления в специальном реестре (обычном или компьютеризованном).

При передаче в залог ценных бумаг залогодатель представляет полученные в налоговых органах сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре юридических лиц, о том, что эмитент ценных бумаг не находится в процессе ликвидации и не прекратил свою деятельность; принятие облигаций в залог допускается, если до наступления срока их погашения на день вынесения судом постановления или определения об избрании меры пресечения в виде залога осталось не менее одного года.

Залог ценных бумаг подлежит регистрации депозитарием, держателем реестра владельцев ценных бумаг (регистратором) в соответствии с Федеральным законом от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» [53] и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации о ценных бумагах.

Нормативное регулирование оборота ценных бумаг в гражданском праве весьма сложное, в связи с чем принятие их в качестве предмета залога вызывает затруднения, что в свою очередь также не способствует расширению практики применения залога в уголовном процессе.

Как свидетельствуют данные проведенного Ю.В. Царёвой опроса практических работников, подавляющее большинство следователей «в условиях выбора, залoгу предпочтут подписку о невыезде и надлежащем

поведении, так как процесс ее избрания по сравнению с залогом в разы менее трудоемкий и не требует больших временных затрат» [57, с. 165].

Такая практика вполне объяснима перегруженностью судов и правоохранительных органов и, как следствие, стремлением упростить свою деятельность и минимизировать возможные ошибки в правоприменении.

Таким образом, результаты проведенного нами в рамках второй главы исследования позволили прийти к выводу о том, что основным критерием определения размера залога является все-таки материальное благосостояние залогодателя. Размер залога должен быть существенным или значительным для залогодателя, что позволит обеспечить надлежащее поведение подозреваемого, обвиняемого под страхом утраты (конфискации) предмета залога. С учетом разности у всех уровня дохода и материального благосостояния установление какого-либо универсального размера залога на законодательном уровне будет заведомо неэффективным. Представляется, что даже установление пороговых значений размера залога (верхних или нижних границ его размера) также создает препятствия в его применении. В связи с изложенным считаем целесообразным внесение в ч. 3 ст. 106 УПК РФ изменений путем исключения указания на минимальный размер залога. Право определения размера залога должно быть всецело предоставлено суду.

Установление чрезмерно низкого размера залога, также как и чрезмерно высокого не позволит сделать его более эффективным. Залог должен быть посильным для залогодателя, и в то же время утрата предмета залога должна быть для него существенной, несоизмеримой с «выгодой», полученной в результате нарушения возложенных на него запретов и ограничений.

Вместе с тем, установление какого угодно размера залога не является гарантией выполнения подозреваемым, обвиняемым возложенных на него обязанностей. Определяющее значение имеют личностные характеристики, перед судом стоит задача оценить способно ли лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование добровольно и осознано исполнять

возложенные на него запреты и обязанности и не препятствовать производству по уголовному делу.

Рассмотрение же проблем, связанных с использованием в качестве предмета залога движимого и недвижимого имущества, позволило нам сделать вывод необходимости дальнейшего совершенствования правового регулирования в части порядка передачи в качестве залога движимого и недвижимого имущества, за исключением денежных средств.

Изучение практики применения залога показало, что чаще всего в качестве предмета залога принимаются именно денежные средства, передача же в залог недвижимого имущества или иных ценностей вызывает у судов противодействие, поскольку требует от них совершения дополнительных организационных и процессуальных действий.

Глава 3 Проблемы применения залога как меры пресечения

3.1 Процессуальный порядок применения залога как меры пресечения

Как уже было отмечено ранее, поскольку залог как мера пресечения направлен на ограничение права собственности, которое относится к числу конституционных прав человека и гражданина, то избрание залога возможно исключительно в судебном порядке.

В настоящее время, в соответствии с ч. 2 ст. 106 УПК РФ, залог в качестве меры пресечения применяется в отношении подозреваемого либо обвиняемого по решению суда в порядке, установленном ст. 108 УПК РФ, с учетом ряда особенностей, определенных ст. 106 УПК РФ. ходатайствовать о применении залога перед судом вправе подозреваемый, обвиняемый либо другое физическое или юридическое лицо. ходатайство о применении залога подается в суд по месту производства предварительного расследования и обязательно для рассмотрения судом наряду с ходатайством следователя, дознавателя об избрании в отношении того же подозреваемого либо обвиняемого иной меры пресечения, если последнее поступит.

В юридической литературе некоторыми авторами отрицательно оценивается предоставление права заявления ходатайства об избрании залога в качестве меры пресечения «другим физическим или юридическим лицам», т.е. даже тем, которые участникам уголовного судопроизводства не являются. Понятно, что в данном контексте законодатель имел в виду право заявлять ходатайство о применении залога не только подозреваемым, обвиняемым и защитником, но и залогодателем, который участником процесса может не являться, но тем не менее вправе внести залог (ч. 1 ст. 106 УПК РФ). Обоснованным представляется право на заявление ходатайства о применении залога как альтернативы заключению под стражу оставить все-таки за участниками процесса, вместе с тем сохранив возможность выступать в

качестве залогодателя других физических и юридических лиц. Эта точка зрения поддерживается в юридической литературе, так Ю.В. Царева отмечает, что «ходатайство о применении залога может быть заявлено участниками уголовного судопроизводства: следователем, дознавателем, подозреваемым, обвиняемым, защитником, в отношении которых действующий закон предусмотрел четкий процессуальный механизм реализации правовой нормы» [58, с. 18].

Дискуссионным является вопрос о возможности применения залога в качестве меры пресечения к подозреваемому: «нецелесообразность избрания в качестве меры пресечения залога в отношении подозреваемого подтверждается тем, что применение залога требует определенной подготовительной работы, в то время как статус подозреваемого на этапе предварительного расследования носит краткосрочный характер; у правоохранительных органов до предъявления обвинения подозреваемому имеется существенная информационная неопределенность в отношении подозреваемого» [21, с. 163].

Изучение правоприменительной практики не позволило нам выявить случаев применения залога к подозреваемому, что является косвенным подтверждением вышеизложенной позиции. Действительно, залог – это одна из наиболее строгих мер пресечения, его избрание связано со сложной процедурой передачи предмета залога, его оценкой, установлением правообладателя предмета залога и т.д., поэтому избрание его в отношении подозреваемого явно нецелесообразно. Кроме того, это связано с краткосрочностью процессуального статуса подозреваемого. Представляется, что избрание залога как меры пресечения осуществляется, прежде всего, в отношении обвиняемого. Вместе тем, внесение изменений в ст. 106 УПК РФ в связи с этим не требуется, поскольку теоретически избрание залога в отношении подозреваемого возможно и не противоречит действующему законодательству.

В юридической литературе критикуется и другое положение ст. 106 УПК РФ. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 106 УПК РФ избрание залога возможно в отношении подозреваемого, обвиняемого вне зависимости от тяжести совершенного преступления. Т.И. Шаповалова считает, что «применение залога недопустимо в отношении обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений, а также тяжких и особо тяжких преступлений против личности» [61, с. 12]. Похожей позиции придерживаются С.А. Баранов и Я.Ю. Бурлакова [6], [8].

Однако заметим, что законодатель в главе 13 УПК РФ не ограничивает категорией преступления применение ни одной из мер пресечения. В этом случае возникает вопрос о том, почему это должно быть сделано по отношению к залогу?

Ответ на данный вопрос прост и вытекает из целей применения мер пресечения. Избрание в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения - это не наказание за совершенное деяние, это мера превентивная и обеспечительная, направленная на создание условий для уголовного судопроизводства. По изложенным причинам нельзя согласиться с авторами, предлагающими ограничить применение залога тяжестью совершенного преступления.

Правоприменительная практика говорит о том, что решения об избрании залогов принимаются судом преимущественно на основании ходатайства, поступившего от участников со стороны защиты (обвиняемого или его защитника) в качестве альтернативы заключению под стражу или домашнему аресту, т.е. применение залога иницируется стороной защиты, а не стороной обвинения в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 108 УПК РФ.

Справедливости ради можно заметить, что в ряде случаев, суд может инициировать применение залога по результатам обсуждения в судебном заседании возможности применения альтернативных заключению под стражу или домашнему аресту мер пресечения, на что указывает Пленум Верховного Суда РФ в п. 49 уже упомянутого Постановления от 19.12.2013 г. № 41.

По мнению Ю.В. Царёвой, «в каждом судебном заседании, рассматривающем вопрос о применении заключения под стражу, прокурор и судья должны выносить на обсуждение участников процесса и разрешать вопрос о применении залога в качестве его альтернативы» [58, с. 14].

Особенностью залога как меры пресечения также выступает то, что залогодателем может являться не только подозреваемый, обвиняемый, но и другое физическое или юридическое лицо.

В случае внесения залога другим физическим или юридическим лицом все неблагоприятные последствия нарушения подозреваемым, обвиняемым возложенных на него обязательств будет нести залогодатель в виде утраты заложенного имущества. В этом аспекте залог имеет сходство с другой мерой пресечения, личным поручительством, где неблагоприятные последствия несет поручитель в виде денежного взыскания в размере до десяти тысяч рублей (ст. 103 УПК РФ).

В соответствии с ч. 6 ст. 106 УПК РФ залогодателю, не являющемуся подозреваемым или обвиняемым, разъясняются существо подозрения или обвинения, в связи с которым избирается данная мера пресечения, и связанные с ней обязательства и последствия их нарушения.

С процессуальной точки зрения неразъяснение последствий нарушения подозреваемым, обвиняемым меры пресечения залогодателю, отсутствие в материалах уголовного дела письменного тому подтверждения, влечет возможность признания незаконным обращения предмета залога в доход государства, примеры чего встречаются в судебной практике.

Так, судом в отношении Д.Б. Кузнецова в ходе предварительного расследования была избрана мера пресечения в виде залога, который в установленном судом размере был внесен его матерью К. в качестве залогодателя. Однако Д.Б. Кузнецов в судебное заседание для оглашения приговора не явился, скрывшись от суда, в связи с чем был объявлен в розыск, а залог, внесённый К. был обращён в доход государства, что было оспорено в кассационном порядке. В кассационной жалобе было указано, что «органами

расследования и судом были нарушены права К. как залогодателя. Судом не рассмотрены доводы залогодателя о допущенных нарушениях положений ч. 5 и ч. 6 ст. 106 УПК РФ при принятии залога. В частности, не исследовался вопрос о том, составлялся ли протокол о принятии залога в порядке ч. 5 ст. 106 УПК РФ. Кроме того, К. не были разъяснены обязательства, связанные с избранием залога в качестве меры пресечения, и последствия их нарушения» [24].

В ходе рассмотрения материалов уголовного дела кассационная жалоба подлежала удовлетворению, решение суда об обращении залоговой суммы в доход государства признано незаконным и необоснованным. В результате постановление суда в части обращения залоговой суммы в доход государства подлежало отмене, а материалы направлены на новое судебное разбирательство.

Рассмотренный пример показывает, что статус залогодателя имеет ключевое значение при принятии решения об избрании залога в качестве меры пресечения. Несоблюдение процессуального порядка принятия залога от лица, не являющегося подозреваемым, обвиняемым, влечет признание его незаконным и по сути утрату обеспечения.

Н.Г. Нарбикова высказала мнение о том, что «на залогодателя (не являющегося подозреваемым или обвиняемым) целесообразно возложить обязанности, связанные с осуществлением контроля за лицом, на которое направленно уголовное преследование и за которое вносится залог, в целях обеспечения его надлежащего поведения, своевременной явки по вызовам должностных лиц и т.д. а также сообщать в органы предварительного расследования или в суд о предполагаемом (возможном) допущении нарушений со стороны подозреваемого или обвиняемого, если об этом залогодателю стало известно» [32, с. 257].

Данное предложение небесспорно, поскольку возложение на залогодателя обязанностей фактически поручителя (как это установлено в ст. 103 УПК РФ) противоречит существу данной меры пресечения. Залог –

мера имущественного характера. Залогодатель и так вносит в качестве обеспечения дорогостоящий залог, который как раз и призван обеспечить надлежащее поведение подозреваемого, обвиняемого. Возложение на него дополнительных обязанностей исказит содержание данной меры пресечения. Более того, применение залога основано на добровольном согласии подозреваемого, обвиняемого соблюдать возложенные на него запреты и ограничения, а значит должен иметь место самоконтроль с его стороны.

Вместе с тем, внесение залога другим лицом, не являющимся подозреваемым или обвиняемым, ситуация особенная, поскольку исполнение меры пресечения со стороны подозреваемого, обвиняемого основано не на имущественной ответственности, а на нравственной обязанности. Поэтому по аналогии с ч.4 ст.103 УПК РФ обращение предмета залога в доход государства возможно предусмотреть как право суда при условии ненадлежащего исполнения залогодателем своих обязанностей по контролю за подозреваемым, обвиняемым. При этом залогодатель должен доказать, что предпринимал все возможные действия для обеспечения исполнения подозреваемым, обвиняемым выложенных на него обязанностей. В этом случае применение залога могло бы быть более эффективным, поскольку в одной мере пресечения фактически нашли бы свое отражение две формы воздействия на подозреваемого, обвиняемого (психологическая и имущественная).

Действительно, в тех случаях, когда залог вносится другим лицом, не являющимся подозреваемым или обвиняемым, имеет место не только имущественное обеспечение надлежащего поведения лица, в отношении которого ведется уголовное преследование, но и нравственное или психологическое.

В частности, в указанной ситуации, по мнению Р.З. Шамсутдиновой и Ф.А. Абашевой, залог приобретает такие особенности, как «доверие со стороны залогодателя к надлежащему поведению обвиняемого (подозреваемого), побудившее его предоставить залоговую сумму;

нравственно-полезное стремление обвиняемого (подозреваемого) к оправданию оказанного ему доверия и исключению негативных последствий для залогодателя и т.д.» [60, с. 208].

Заметим, что данная конструкция фактически не работает, если залогодателем является юридическое лицо, поскольку в этом случае не понятно кто фактически должен осуществлять контроль за поведением подозреваемого, обвиняемого.

С учетом рассмотренного выше можно сделать предложение по внесению изменений в ст. 106 УПК РФ, дополнив ее ч. 9.1 в следующей редакции: «9.1 Залог может не обращаться в доход государства в соответствии с ч. 9 ст. 106 настоящего Кодекса, либо обращаться не в полном объеме, если залог внесён физическим лицом, не являющимся подозреваемым либо обвиняемым, и данное лицо докажет, что предприняло со своей стороны действия, направленные на обеспечение надлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого и исполнение им обязательств, связанных с внесением залога».

В соответствии с ч. 7 ст. 106 УПК РФ, в постановлении или определении суда о применении залога в качестве меры пресечения суд устанавливает срок внесения залога. Если подозреваемый либо обвиняемый задержан, то суд при условии признания задержания законным и обоснованным продлевает срок задержания до внесения залога, но не более чем на 72 часа с момента вынесения судебного решения. В случае, если в установленный срок залог не внесен, суд по ходатайству, возбужденному в соответствии со ст. 108 УПК РФ, рассматривает вопрос об избрании в отношении подозреваемого либо обвиняемого иной меры пресечения.

Применение залога к подозреваемому обладает определённой спецификой. Мера пресечения в виде залога в отношении данного участника уголовного судопроизводства, согласно положениям ч. 1 ст. 100 УПК РФ, действует не свыше 10 суток, а в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 100 УПК РФ, - не свыше 45 суток. Если в указанный срок будет предъявлено

обвинение, то залог продолжает действовать на всем протяжении предварительного расследования и нахождения уголовного дела у прокурора с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением, а также в суде при рассмотрении дела.

Данная особенность получила своё уточнение в правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ в п. 51 Постановления от 19.12.2013 г. № 41.

Совершенствование процессуального регулирования применения залога как меры пресечения связано с включением в систему мер пресечения в 2018 г. новой меры «запрет определенных действий» [52]. Так, ст. 106 УПК РФ была дополнена ч. 8.1, предусматривающей право суда, при избрании залога в качестве меры пресечения, возложить на подозреваемого или обвиняемого обязанность по соблюдению запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. Обязанность по соблюдению запретов, предусмотренных п.п. 2-6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, действует до отмены или изменения меры пресечения в виде залога, а обязанность по соблюдению запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, до истечения срока, установленного судом в соответствии с ч.ч. 9 и 10 ст. 105.1 УПК РФ. При этом, контроль за соблюдением подозреваемым или обвиняемым возложенных судом запретов осуществляется в порядке, установленном ч. 11 ст. 105.1 УПК РФ.

Таким образом, правовая основа для применения залога как комплексной меры превентивного воздействия была создана еще в 2018 г., что еще раз подтверждает обоснованность предложения о возложении на залогодателя-физическое лицо обязанностей по контролю за поведением подозреваемого, обвиняемого.

Данное нововведение, как отмечается одним из авторов, «существенно усиливает принудительный потенциал залога, поскольку одновременно с внесением необходимой суммы на лицо могут быть наложены соответствующие ограничения» [1, с. 69].

Заметим, что наложение на подозреваемого, обвиняемого дополнительных запретов и ограничений есть право, а не обязанность суда. В

каждом конкретном случае судом должно самостоятельно приниматься решение об их необходимости.

В силу положений ст. 105.1 УПК РФ и ч. 8.1 ст. 106 УПК РФ в качестве таковых наряду с залогом могут применяться следующие запреты и ограничения:

- выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях;
- находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них;
- общаться с определенными лицами;
- отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;
- использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»;
- управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Право выбора применения того или иного запрета остается за судом. Суд может вовсе не применить ни один запрет или применить все возможные запреты, что определяется обстоятельствами уголовного дела и характеристиками личности подозреваемого, обвиняемого. Возможность применять к подозреваемому, обвиняемому дополнительные меры принуждения в виде запретов и ограничений позволяет индивидуализировать залог как меру пресечения и повысить его эффективность в каждом конкретном случае.

Вместе с тем, наличие дополнительных запретов делает залог более строгой мерой принуждения, поскольку в основу ложится не только психологическое принуждение, но и физическое.

Вызывает сомнения возможность применения при залоге запрета выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором подозреваемый, обвиняемый проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях. Этот запрет фактически дублирует домашний арест. Применение его одновременно с залогом является чрезмерным и нелогичным. Поскольку если залог как мера пресечения не может обеспечить надлежащего поведения лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, то применению подлежит более строгая мера пресечения в виде домашнего ареста или заключения под стражу в соответствии с выстроенной в ст. 98 УПК РФ иерархией мер пресечения.

Таким образом, применение при залоге запрета выходить за пределы жилого помещения в целом делает залог мерой более строгой, чем домашний арест, что ломает выстроенную в ст. 98 УПК РФ систему мер пресечения. С учетом изложенного представляется правильным исключить возможность применения при залоге запрета выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором подозреваемый, обвиняемый проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, путем внесения соответствующих изменений в ч. 8.1 ст. 106 УПК РФ.

В соответствии с п. 11 ст. 105.1 УПК РФ контроль за соблюдением подозреваемым или обвиняемым запретов, осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных; в целях осуществления контроля могут использоваться аудиовизуальные, электронные и иные технические средства контроля, перечень и Порядок применения которых определяются Правительством Российской Федерации; порядок осуществления такого контроля определяется нормативными правовыми актами, утверждаемыми федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому

регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, совместно со Следственным комитетом Российской Федерации и федеральными органами исполнительной власти, в состав которых входят органы предварительного следствия, по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

Изложенные выше положения ст. 105.1 УПК РФ свидетельствуют о необходимости привлечения для исполнения дополнительных запретов и ограничений при залоге соответствующих должностных лиц и органов, что в целом свидетельствует об усложнении исполнения залога как меры пресечения и увеличении процессуальных затрат, связанных с его реализацией, что в целом снижает привлекательность залога для правоприменителя.

В заключение рассмотрения вопросов процессуального порядка применения залога как меры пресечения, обратимся к положениям, определяющим судьбу предмета залога.

В соответствии с ч. 9 ст. 106 УПК РФ, в случае нарушения подозреваемым либо обвиняемым обязательств, связанных с внесенным залогом, залог обращается в доход государства по судебному решению.

В остальных случаях, как указывает законодатель в ч. 10 ст. 106 УПК РФ, суд при постановлении приговора или вынесении определения либо постановления о прекращении уголовного дела решает вопрос о возвращении залога залогодателю (независимо от того, кто выступает в данном процессуальном качестве).

При прекращении уголовного дела следователем, дознавателем залог возвращается залогодателю, о чем указывается в постановлении о прекращении уголовного дела, что является естественным и закономерным при подобном решении вопроса об уголовном преследовании в отношении конкретного лица.

Заслуживает внимания предложение Ю.В. Царёвой о том, что «в действующий уголовно-процессуальный закон должны быть внесены

положения, предусматривающие обязанность органов расследования либо суда вернуть залогодателю ранее внесенный им залог в случае, если в ходе предварительного расследования либо судебного разбирательства данная мера пресечения изменяется и это не связано с нарушением обвиняемым условий ее избрания» [58, с. 32].

Данный вопрос законодательно не урегулирован, однако является принципиальным для залогодателя. В случае изменения меры пресечения на более строгую, основанием к чему, как правило, является нарушение подозреваемым, обвиняемым ранее избранной меры пресечения, залог обращается в доход государства. Однако изменение меры пресечения может быть осуществлено и в сторону ее смягчения, в этом случае предмет залога подлежит возврату залогодателю. В связи с изложенным ст. 106 может быть дополнена соответствующим положением.

Таким образом, процессуальное регулирование применения залога как меры пресечения несовершенно и требует внесения изменений, что в свою очередь позволит увеличить частоту применения залога как меры альтернативной заключению под стражу.

3.2 Проблемы эффективности залога как меры пресечения

Изучение статистических данных избрания залога в качестве меры пресечения свидетельствует том, что эта мера пресечения не относится к числу часто применяемых. Вместе с тем законодателем данная мера рассматривается как альтернатива заключению под стражу, а значит вопрос о ее эффективности является одним из актуальных вопросов применения мер пресечения. Включение залога в число мер пресечения призвано снизить число случаев применения мер, связанных с изоляцией подозреваемого, обвиняемого от общества, в целях гуманизации уголовно-процессуального принуждения, защиты прав и интересов лиц, в отношении которых ведется уголовное преследование. Кроме того, равная распространенность применения всех мер

пресечения, в том числе и залога, свидетельствует об общей сбалансированности и эффективности системы мер пресечения в целом.

К числу наиболее часто избираемых мер пресечения традиционно относятся подписка о невыезде и надлежащем поведении (как наиболее мягкая мера пресечения) и заключение под стражу. Частота их применения по сравнению с другими мерами настолько велика, что в юридической литературе высказываются мнения о необходимости модернизации системы мер пресечения путем сохранения только двух из них: подписки о невыезде и заключения под стражу [31, с. 21].

Залог же как мера пресечения, не смотря на уже двадцатилетнюю практику его применения, избирается крайне редко, причем статистика его избрания из года в год существенно не меняется. Как представляется причиной тому, в том числе, является низкая эффективность залога с точки зрения правоприменителя. Чем же определяется эффективность меры пресечения? Думается, что достижением тех целей, для которых она применена.

В соответствии с ч. 1 ст. 106 УПК РФ целями применения залога являются:

- обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд;
- предупреждение совершения новых преступлений, а также действий, препятствующих производству по уголовному делу.

Таким образом, залог будет эффективен, при условии, что подозреваемый либо обвиняемый являются по вызовам к следователю, дознавателю или в суд, новых преступлений не совершают, производству по уголовному делу не препятствуют. Анализ статистических данных, проведенный С.И. Вершининой, показал, что нарушение залога как меры пресечения происходит достаточно редко, всего лишь в 3% случаев [17, с. 81]. Такой показатель свидетельствует о том, что залог является достаточно эффективной мерой и применение его судами в каждом конкретном случае обосновано. В таких условиях причиной отсутствия широкой практики

применения залога видится организационное и правовое несовершенство процедуры его применения, что создает сложности для судов и влечет применение ими менее сложных с точки зрения организации мер пресечения.

Вопрос том, как же расширить практику применения залога, не престаёт обсуждаться среди ученых и практиков. Некоторые из них даже видят возможность извлечения финансовой выгоды для государства при принятии залога. Так, Н.Г. Нарбикова предлагает «выработать механизм, с помощью которого деньги, поступившие на депозитные счета соответствующих органов, можно использовать в период предварительного расследования и судебного разбирательства, в результате чего они будут приносить доход в виде процентов, которые могут иметь целевое назначение, например, строительство и ремонт пенитенциарных учреждений, их материально-техническое оснащение» [32, с. 257].

Данное предложение в целом не лишено рациональности, однако в этом случае государство должно принять на себя полную ответственность за возврат предмета залога залогодателю. В силу ч. 10 ст. 106 УПК РФ суд при постановлении приговора или вынесении определения либо постановления о прекращении уголовного дела решает вопрос о возвращении залога залогодателю. При прекращении уголовного дела следователем, дознавателем залог возвращается залогодателю. Таким образом, при соблюдении подозреваемым, обвиняемым меры пресечения возврат предмета залога является безусловным и гарантированным. Никакие обстоятельства не могут явиться причиной отказа в его возврате, в том числе и финансовые риски, связанные с использованием предмета залога в целях извлечения государством выгоды.

Есть и другие предложения по повышению эффективности залога и совершенствованию процедуры его применения. Например, Л.М. Фетищева считает целесообразным «при нарушении обвиняемым, к которому применён залог в качестве меры пресечения, возложенных на него обязательств, определённую часть суммы залога обращать в доход государства, а часть

направлять на возмещение потерпевшему материального ущерба, связанного с совершением данного преступления» [56]. Более того, по мнению Л.М. Фетищевой, возмещение вреда потерпевшему за счет предмета залога возможно и при вынесении обвинительного приговора, даже если мера пресечения обвиняемым нарушена не была.

Признать обоснованным данное предложение крайне сложно по нескольким причинам. Во-первых, предмет залога является обеспечительным средством и предназначен для гарантирования надлежащего поведения подозреваемого, обвиняемого под угрозой его утраты. Именно страх утраты предмета залога заставляет подозреваемого, обвиняемого соблюдать возложенные на него запреты и ограничения, конечно же, соблюдая эти запреты и ограничения лицо, в отношении которого избран залог как мера пресечения, рассчитывает на его возврат. Условие о возврате залога только при вынесении оправдательного приговора лишает его эффективности как меру пресечения.

Также заметим, что при данном подходе не учитываются случаи, когда залогодателем является другое физическое или юридическое лицо, отличное от подозреваемого или обвиняемого. В этом случае залогодатель не имеет отношения к совершенному преступлению, а значит не должен нести связанных с преступлением неблагоприятных последствий. Осуществление взысканий из стоимости предмета залога при таких обстоятельствах стало бы нарушением конституционного права частной собственности залогодателя.

Ю.В. Царёва, в целом соглашаясь с предложением об использовании залоговых средств в целях возмещения причиненного преступлением вреда, дополнительно поясняет, что «если залогодателем выступает любое другое лицо, не являющееся обвиняемым, следует получать его согласие на обращение переданного им залога в счет погашения имущественного вреда при вступлении в законную силу обвинительного приговора в отношении лица, к которому применен залог» [58, с. 16].

Реализация предложения Ю.В. Царевой на практике выглядит весьма сомнительной, такое предложение явно оторвано от реальности и представляется крайне надуманным. Сложно себе представить, что лицо, не имеющее отношения к совершенному преступлению, согласится на возмещение причиненного этим поступлением вреда за счет собственных средств.

В соответствии с действующим законодательством обращение предмета залога в доход государства по каким-либо иным основаниям, не связанным с нарушением подозреваемым, обвиняемым избранной в отношении него меры пресечения недопустимо, что в целом соответствует сущности залога как меры пресечения. Тем более недопустимо обращение взыскания на предмет залога предоставленный другим физическим или юридическим лицом.

Подтверждение изложенной позиции можно найти и на практике Верховного Суда РФ. Так, Определением Верховного Суда РФ от 26.01.2010 г. по делу № 9-Д09-25 был отменен приговор Автозаводского районного суда г. Нижнего Новгорода. В ходе пересмотра уголовного дела Верховным Судом РФ было установлено, что «согласно приговору, М. было назначено дополнительное наказание в виде штрафа. Для исполнения назначенного ему штрафа часть залоговой суммы в размере 100 тыс. рублей была взыскана, а оставшаяся часть залоговой суммы в размере 200 тыс. рублей была возвращена подсудимому М. Кроме того, установлено, что залоговая сумма была внесена за М. иным лицом – Х. Таким образом, суд, не определив фактическую принадлежность суммы залога, оставшуюся залоговую сумму в нарушение ч. 5 ст. 106 УПК РФ на основании вынесенного приговора вернул не залогодателю, а осужденному М.» [36].

На основании изложенного судебные решения в части обращения залоговой суммы в размере 100 тыс. рублей в качестве взыскания с М. дополнительного наказания в виде штрафа и возвращения ему оставшейся залоговой суммы 200 тыс. рублей отменены, а дело передано на новое

судебное рассмотрение для решения вопроса о возврате залога в сумме 300тыс. рублей залогодателю в соответствии с ч. 5 ст. 106 УПК РФ

Рассмотренный случай был положен в основу формирования позиции Пленума Верховного Суда РФ в Постановлении от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий»: «Исходя из положений части 9 статьи 106 УПК РФ вопрос об обращении залога в доход государства в связи с нарушением обязательств, связанных с внесением залога, разрешается только судом и в порядке, предусмотренном частями 3 и 4 статьи 118 УПК РФ. Уголовно-процессуальный закон не предусматривает иные основания обращения взыскания на залог, в том числе в целях исполнения наказания в виде штрафа по приговору суда» (п. 50).

Таким образом, Верховный Суд РФ подвел черту под всеми спорами о возможности использования предмета залога в целях возмещения вреда, исполнения наказания и т.д. Использование предмета залога в иных целях недопустимо, поскольку в этом случае механизм действия данной меры пресечения нарушается. Предмет залога является обеспечительным средством и вносится в качестве гарантии исполнения подозреваемым, обвиняемым возложенных на него запретов и ограничений, а следовательно, неприкосновенен и подлежит возврату залогодателю в целостности и сохранности. Если государство этого гарантировать не может, то залог как мера пресечения теряет свою привлекательность для лица, в отношении которого ведется уголовное преследование, а значит перестает быть эффективным.

В заключение рассмотрения проблемных вопросов применения залога как меры пресечения сделаем ряд выводов.

Во-первых, заявление ходатайства об избрании залога в качестве меры пресечения может быть заявлено только самим подозреваемым, обвиняемым или его защитником. Предложения о предоставлении такого права залогодателю – иному физическому или юридическому лицу не обоснованы,

поскольку залогодатель – иное лицо участником процесса не является, а решение о добровольном соблюдении запретов и ограничений, связанных с залогом, полностью остается за лицом, в отношении которого ведется уголовное преследование.

Во-вторых, избрание залога как меры пресечения может осуществляться как в отношении обвиняемого, так и подозреваемого. Однако на практике в силу краткосрочности процессуального статуса подозреваемого осуществляется, прежде всего, в отношении обвиняемого. Вместе с тем, внесение изменений в ст. 106 УПК РФ в связи с этим не требуется, поскольку теоретически избрание залога в отношении подозреваемого возможно и не противоречит действующему законодательству.

В-третьих, избрание в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения - это не наказание за совершенное деяние, это мера превентивная и обеспечительная, направленная на создание условий для уголовного судопроизводства. По изложенным причинам нельзя согласиться с авторами, предлагающими ограничить применение залога тяжестью совершенного преступления.

В-четвертых, в тех случаях, когда залог вносится другим лицом, не являющимся подозреваемым или обвиняемым, возможно усиление превентивного действия меры пресечения путем возложения на залогодателя обязанности по контролю за поведением подозреваемого, обвиняемого. В этом случае обеспечение надлежащего поведения лица, в отношении которого ведется уголовное преследование, будет носить не только имущественный характер, но и нравственно-психологический. Такая мера рассматривается нами как диспозитивная, т.е. суд вправе возложить такую дополнительную обязанность на залогодателя по своему усмотрению.

Исключением здесь представляются случаи, когда в качестве залогодателя выступает юридическое лицо. Подобная правовая конструкция могла бы предусматривать частичный или даже полный возврат предмета залога залогодателю, в случае нарушения подозреваемым, обвиняемым меры

пресечения при условии, что залогодателем предприняты все возможные меры для предотвращения этого.

С учетом рассмотренного выше можно сделать предложение по внесению изменений в ст. 106 УПК РФ, дополнив ее ч. 9.1 в следующей редакции: «9.1 Залог может не обращаться в доход государства в соответствии с ч. 9 ст. 106 настоящего Кодекса, либо обращаться не в полном объеме, если залог внесён физическим лицом, не являющимся подозреваемым либо обвиняемым, и данное лицо докажет, что предприняло со своей стороны действия, направленные на обеспечение надлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого и исполнение им обязательств, связанных с внесением залога».

В-пятых, вызывает сомнения возможность применения при залоге запрета выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором подозреваемый, обвиняемый проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях. Этот запрет фактически дублирует домашний арест. Применение его одновременно с залогом является чрезмерным и нелогичным. Поскольку если залог как мера пресечения не может обеспечить надлежащего поведения лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, то применению подлежит более строгая мера пресечения в виде домашнего ареста или заключения под стражу в соответствии с выстроенной в ст. 98 УПК РФ иерархией мер пресечения.

Таким образом, применение при залоге запрета выходить за пределы жилого помещения в целом делает залог мерой более строгой, чем домашний арест, что ломает выстроенную в ст. 98 УПК РФ систему мер пресечения. С учетом изложенного представляется правильным исключить возможность применения при залоге запрета выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором подозреваемый, обвиняемый проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных

основаниях, путем внесения соответствующих изменений в ч. 8.1 ст. 106 УПК РФ.

В-шестых, законодательно не разрешен вопрос о возврате предмета залога в случае изменения меры пресечения на более мягкую. Тем не менее данный вопрос является принципиальным для залогодателя. В случае изменения меры пресечения на более строгую, основанием к чему, как правило, является нарушение подозреваемым, обвиняемым ранее избранной меры пресечения, залог обращается в доход государства. Однако изменение меры пресечения может быть осуществлено и в сторону ее смягчения, в этом случае предмет залога подлежит возврату залогодателю. В связи с изложенным ст. 106 может быть дополнена соответствующим положением.

В-седьмых, использование предмета залога при вынесении обвинительного приговора в целях возмещения вреда, причиненного преступлением, или для выплаты штрафа представляется недопустимым, поскольку в этом случае механизм действия данной меры пресечения нарушается. Предмет залога является обеспечительным средством и вносится в качестве гарантии исполнения подозреваемым, обвиняемым возложенных на него запретов и ограничений, а следовательно, неприкосновенен и подлежит возврату залогодателю в целости и сохранности. Если государство этого гарантировать не может, то залог как мера пресечения теряет свою привлекательность для лица, в отношении которого ведется уголовное преследование, а значит перестает быть эффективным.

Заключение

Подводя итог проведенного исследования, отметим, что залог входит в систему мер пресечения и является уникальной мерой пресечения, действие которой основано на экономической составляющей. Сущность залога состоит в том, что обвиняемый (подозреваемый) принимает на себя обязательство придерживаться надлежащего поведения под угрозой конфискации предмета залога. Расширение практики применения залога как меры альтернативной заключению под стражу является одним из приоритетных направлений развития уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики, чем обусловлено дальнейшее совершенствование правового регулирования применения залога в уголовном процессе.

На протяжении уже двух десятилетий положения уголовно-процессуального закона, регулирующие применение залога как меры пресечения, не перестают совершенствоваться. В ст. 106 УПК РФ вносились изменения, направленные на совершенствование размера залога, целей и порядка его применения. Безусловно все из них можно оценивать только положительно, однако вопросов, связанных с избранием и применением залога уголовном процессе, остается еще достаточно много.

Заметим, что легальное закрепление понятия залога как меры пресечения отсутствует, однако его наличие в целом позволило бы более эффективно использовать данную меру пресечения. Закрепить понятие залога представляется возможным в ст. 5 УПК РФ, дополнив ее п. 11.2 в следующей редакции: «залог – мера пресечения, избираемая в отношении подозреваемого и обвиняемого с их согласия судом, и состоящая в наложении ограничений имущественного характера в целях исполнения возложенных на них обязанностей».

Одним из основных вопросов, связанных с применением залога как меры пресечения, является вопрос о размере предмета залога.

Результаты проведенного нами исследования позволили прийти к выводу о том, что основным критерием определения размера залога является все-таки материальное благосостояние залогодателя. Размер залога должен быть существенным или значительным для залогодателя, что позволит обеспечить надлежащее поведение подозреваемого, обвиняемого под страхом утраты (конфискации) предмета залога. С учетом разности у всех уровня дохода и материального благосостояния установление какого-либо универсального размера залога на законодательном уровне будет заведомо неэффективным.

Представляется, что даже установление пороговых значений размера залога (верхних или нижних границ его размера) также создает препятствия в его применении. В связи с изложенным считаем целесообразным внесение в ч. 3 ст. 106 УПК РФ изменений путем исключения указания на минимальный размер залога. Право определения размера залога должно быть всецело предоставлено суду.

Установление чрезмерно низкого размера залога, также как и чрезмерно высокого не позволит сделать его более эффективным. Залог должен быть посильным для залогодателя, и в то же время утрата предмета залога должна быть для него существенной, несоизмеримой с «выгодой», полученной в результате нарушения возложенных на него запретов и ограничений.

Вместе с тем, установление какого угодно размера залога не является гарантией выполнения подозреваемым, обвиняемым возложенных на него обязанностей. Определяющее значение имеют личностные характеристики, перед судом стоит задача оценить способно ли лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование добровольно и осознано исполнять возложенные на него запреты и обязанности и не препятствовать производству по уголовному делу.

Рассмотрение проблем, связанных с использованием в качестве предмета залога движимого и недвижимого имущества, позволило нам сделать вывод необходимости дальнейшего совершенствования правового

регулирования в части порядка передачи в качестве залога движимого и недвижимого имущества, за исключением денежных средств.

Изучение практики применения залога показало, что чаще всего в качестве предмета залога принимаются именно денежные средства, передача же в залог недвижимого имущества или иных ценностей вызывает у судов противодействие, поскольку требует от них совершения дополнительных организационных и процессуальных действий.

Не смотря на постоянное совершенствование правового регулирования залога в правоприменительной практике возникает множество вопросов, связанных с его применением.

Так, результаты исследования позволили сделать ряд выводов и предложений, касающихся процессуального порядка применения залога как меры пресечения.

Заявление ходатайства об избрании залога в качестве меры пресечения может быть заявлено только самим подозреваемым, обвиняемым или его защитником.

Предложения о предоставлении такого права залогодателю – иному физическому или юридическому лицу не обоснованы, поскольку залогодатель – иное лицо участником процесса не является, а решение о добровольном соблюдении запретов и ограничений, связанных с залогом, полностью остается за лицом, в отношении которого ведется уголовное преследование.

Избрание залога как меры пресечения может осуществляться как в отношении обвиняемого, так и подозреваемого.

Однако на практике в силу краткосрочности процессуального статуса подозреваемого осуществляется, прежде всего, в отношении обвиняемого. Вместе тем, внесение изменений в ст. 106 УПК РФ в связи с этим не требуется, поскольку теоретически избрание залога в отношении подозреваемого возможно и не противоречит действующему законодательству.

Избрание в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения - это не наказание за совершенное деяние, это мера превентивная и

обеспечительная, направленная на создание условий для уголовного судопроизводства. По изложенным причинам нельзя согласиться с авторами, предлагающими ограничить применение залога тяжестью совершенного преступления.

В тех случаях, когда залог вносится другим лицом, не являющимся подозреваемым или обвиняемым, возможно усиление превентивного действия меры пресечения путем возложения на залогодателя обязанности по контролю за поведением подозреваемого, обвиняемого.

В этом случае обеспечение надлежащего поведения лица, в отношении которого ведется уголовное преследование, будет носить не только имущественный характер, но и нравственно-психологический.

Такая мера рассматривается нами как диспозитивная, т.е. суд вправе возложить такую дополнительную обязанность на залогодателя по своему усмотрению.

Исключением здесь представляются случаи, когда в качестве залогодателя выступает юридическое лицо.

Подобная правовая конструкция могла бы предусматривать частичный или даже полный возврат предмета залога залогодателю, в случае нарушения подозреваемым, обвиняемым меры пресечения при условии, что залогодателем предприняты все возможные меры для предотвращения этого.

С учетом рассмотренного выше можно сделать предложение по внесению изменений в ст. 106 УПК РФ, дополнив ее ч. 9.1 в следующей редакции: «9.1 Залог может не обращаться в доход государства в соответствии с ч. 9 ст. 106 настоящего Кодекса, либо обращаться не в полном объеме, если залог внесён физическим лицом, не являющимся подозреваемым либо обвиняемым, и данное лицо докажет, что предприняло со своей стороны действия, направленные на обеспечение надлежащего поведения подозреваемого или обвиняемого и исполнение им обязательств, связанных с внесением залога».

Вызывает сомнения возможность применения при залоге запрета выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором подозреваемый, обвиняемый проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях.

Этот запрет фактически дублирует домашний арест. Применение его одновременно с залогом является чрезмерным и нелогичным.

Поскольку если залог как мера пресечения не может обеспечить надлежащего поведения лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, то применению подлежит более строгая мера пресечения в виде домашнего ареста или заключения под стражу в соответствии с выстроенной в ст. 98 УПК РФ иерархией мер пресечения.

Таким образом, применение при залоге запрета выходить за пределы жилого помещения в целом делает залог мерой более строгой, чем домашний арест, что ломает выстроенную в ст. 98 УПК РФ систему мер пресечения.

С учетом изложенного представляется правильным исключить возможность применения при залоге запрета выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором подозреваемый, обвиняемый проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, путем внесения соответствующих изменений в ч. 8.1 ст. 106 УПК РФ.

Законодательно не разрешен вопрос о возврате предмета залога в случае изменения меры пресечения на более мягкую. Тем не менее данный вопрос является принципиальным для залогодателя.

В случае изменения меры пресечения на более строгую, основанием к чему, как правило, является нарушение подозреваемым, обвиняемым ранее избранной меры пресечения, залог обращается в доход государства.

Однако изменение меры пресечения может быть осуществлено и в сторону ее смягчения, в этом случае предмет залога подлежит возврату залогодателю.

В связи с изложенным ст. 106 может быть дополнена соответствующим положением.

Использование предмета залога при вынесении обвинительного приговора в целях возмещения вреда, причиненного преступлением, или для выплаты штрафа представляется недопустимым, поскольку в этом случае механизм действия данной меры пресечения нарушается.

Предмет залога является обеспечительным средством и вносится в качестве гарантии исполнения подозреваемым, обвиняемым возложенных на него запретов и ограничений, а следовательно, неприкосновенен и подлежит возврату залогодателю в целости и сохранности.

Если государство этого гарантировать не может, то залог как мера пресечения теряет свою привлекательность для лица, в отношении которого ведется уголовное преследование, а значит перестает быть эффективным.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Азаренок Н.В. Правило о допустимости применения запрета определенных действий, залога, домашнего ареста и заключения под стражу только при невозможности избрания иной, более мягкой меры пресечения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 7. С. 68-71.
2. Апелляционное постановление от 09.09.2013 г. по делу № 10-8586/13 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».
3. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 19.05.2015 г. по делу №22-3109/15 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».
4. Барабаш А.С. Цели и основания избрания меры пресечения в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12. С. 183-185.
5. Баранов С.А. Залог в современном уголовном процессе России: проблемы нормативного регулирования и практика применения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2009. 24 с.
6. Баранов С.А. Цели применения меры пресечения в виде залога в современном уголовном процессе // Бизнес в законе. 2009. № 4. С. 91-94.
7. Белоусов А.Е. Вопросы теории и практики применения мер уголовно-процессуального пресечения по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 1995. 147 с.
8. Бурлакова Я.Ю. Проблемы избрания и применения мер уголовно-процессуального пресечения, не связанных с лишением или ограничением свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2009. 28 с.
9. Бедняков И.Л. Проблемы правового регулирования залога в уголовном судопроизводстве: исторический опыт и современное состояние // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 20-25.

10. Безлепкии Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. : Проспект, 2012. 752 с.
11. Бобракова И.С., Ковтун Н.Н. Детерминанты, снижающие эффективность применения залога в уголовном судопроизводстве России // Вопросы правоведения. 2011. №2. С. 332-335.
12. Божьев В.П. Уголовный процесс: Учебник. М., 2014. 678 с.
13. Васильева Е.Г. Меры уголовно-процессуального принуждения. Уфа, 2003. 301 с.
14. Величко А.В. Правовое регулирование применения залога как меры пресечения в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 25 с.
15. Вершинина С.И. Залог в системе мер пресечения. Тольятти, 1999. 120 с.
16. Вершинина С.И. О совершенствовании института мер пресечения, предусмотренного главой 13 УПК РФ // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 113-116.
17. Вершинина С.И. Проблемы правового регулирования залога как меры пресечения // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2(46). С. 78-83.
18. Головинская И.В. Институт мер пресечения: проблемы диверсификации и варианты их разрешения // Современное право. 2016. № 3. С. 89-92.
19. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
20. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
21. Евланова Е.Ю. О некоторых вопросах избрания меры пресечения в виде залога // Социально-политические науки. 2018. № 3. С. 162-168.
22. Замылин Е.И. Реализация государственной функции по обеспечению безопасности уголовного судопроизводства как одно из

оснований применения мер пресечения // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 1(20). - С. 97-103.

23. Калинин С.В. Новый порядок применения меры пресечения в виде залога // Российский судья. 2010. № 8. С. 12-16.

24. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 01.11.2012 г. № 50-О12-37 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

25. Карпушин М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. М.: Юридическая литература, 1974. 232 с.

26. Колоколов Н.А. Залог, домашний арест: становление практики (статья 2) // Российский следователь. 2011. № 12. С. 19-25.

27. Колоколов Н.А. Эффективность применения залога в качестве меры пресечения: реалии российской практики // Уголовный процесс. 2011. № 5. С. 50-53.

28. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / под общ. ред. А. В. Смирнова. СПб., 2004. 780 с.

29. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета от 25 декабря 1993 г., № 237.

30. Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978. - 136 с.

31. Лазарева В.А., Вершинина С.И. Процессуальный статус участников уголовного судопроизводства как фактор, обуславливающий содержание и состав системы мер пресечения// Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 1(40). С. 17-25.

32. Нарбикова Н.Г. Проблемы эффективности залога как меры пресечения в уголовном процессе // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2015. № 5 (55). С. 256-257.

33. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. - М. : НОРМА, ИНФРА-М, 2014. 1056 с.

34. Обобщение практики рассмотрения судами Тульской области материалов об избрании и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу за 9 месяцев 2016 года // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

35. Определение Верховного Суда РФ от 22.03.2011 г. № 53-О11-15 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

36. Определение Верховного Суда РФ от 26.01.2010 г. № 9-Д09-25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 7.

37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2, февраль, 2014.

38. Постановление Правительства РФ от 13.07.2011 г. № 569 «Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности» // СЗ РФ. 2011. № 29. Ст. 4490.

39. Постановление Правительства РФ от 28.09.2000 г. № 731 «Об утверждении Правил учета и хранения драгоценных металлов, драгоценных камней и продукции из них, а также ведения соответствующей отчетности» // СЗ РФ. 2000. № 41. Ст. 4077.

40. Россинский С.Б. Уголовный процесс России: Курс лекций. М., 2007. 560 с.

41. Сибирякова О.Ю. Предмет залога как меры пресечения в уголовном процессе // Вестник Удмуртского ун-та. 2006. № 6. С. 230-235.

42. Стерхов П., Стерхова И. Судебный контроль и проблемы применения домашнего ареста и залога // Уголовное право. 2008. № 3. С. 78-83.
43. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 591. Москва : Наука, 1968. 470 с.
44. Судебная практика рассмотрения ходатайств об избрании меры пресечения в виде залога на 2012 г. // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».
45. Тутынин И.Б. Залог как мера пресечения: предложения по совершенствованию нормативного регулирования и практики применения // Академическая мысль. 2019. № 1 (6). С. 28-31.
46. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ. // СЗ РФ. 2001. № 54 (ч. 1). Ст. 4921.
47. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.
48. Ушаков А.С. О понятии «применение меры пресечения» в уголовном процессе // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 1. С. 22-25.
49. Федеральный закон от 04.06.2014 г. № 141-ФЗ «О внесении изменения в статью 106 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 23. Ст. 2926.
50. Федеральный закон от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 24. Ст. 2830.
51. Федеральный закон от 07.04.2010 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 15. Ст. 1756.
52. Федеральный закон от 18.04.2018 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части

избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» // СЗ РФ. 2018. № 17. Ст. 2421

53. Федеральный закон от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. № 17. 1996. Ст. 1918.

54. Федеральный закон от 26.03.1998 г. № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» // СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1463.

55. Федеральный закон от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3813.

56. Фетищева Л.М. Законодательное регулирование и практика применения залога в качестве меры пресечения в уголовном процессе // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1 (29). С. 353-356.

57. Царёва Ю.В. Залог в системе мер уголовно-процессуального пресечения // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 162-168.

58. Царёва Ю.В. Залог как мера пресечения в уголовном процессе России: доктрина, юридическая техника, правоприменительная практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2018. 35 с.

59. Царёва Ю.В. Проблемы, связанные с использованием в качестве предмета залога движимого и недвижимого имущества // Юрист-Правоведь. 2017. № 1 (80). С. 129-133.

60. Шамсутдинова Р.З., Абашева Ф.А. Процессуальные проблемы применения меры пресечения в виде залога в уголовном судопроизводстве // Экономика и право. 2013. Вып. 3. С. 207-209.

61. Шаповалова Т.И. Залог как мера пресечения в уголовном процессе и его применение следователями органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. 23 с.

62. Шашин Д.Г., Юрова К.Я. Несовершенство норм о залоге как препятствие его применения в российском уголовном процессе // Сборник материалов 20-й международной научно-практической конференции. Иркутск: Восточно-Сибирский ин-т МВД России, 2015. С. 255-260.

63. Шейфер С.А., Вершинина С.И. Применение залога как меры пресечения // Прокурорская и следственная практика. 1998. № 4. С. 25-29.

64. Шишов А.В. Понятие, цели, основные свойства залога как меры пресечения в уголовном судопроизводстве // Закон и право. 2019. № 3. С. 80-82.